

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ БАНКОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС, КАК И ВСЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, НАХОДИТСЯ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. СТАРЫЕ ПОДХОДЫ УЖЕ НЕ ДЕЙСТВУЮТ, А НОВЫЕ ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧНО ОТРАБОТАНЫ. В УСЛОВИЯХ НАПРЯЖЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ МЕСТО РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ЭКСПЕРТЫ ОЦЕНИВАЮТ КАК НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ И НЕ ВИДЯТ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ. ПО ПРОГНОЗАМ АНАЛИТИКОВ, БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО БАНКИНГА — ВО ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

АЛЕНА ШЕРЕМЕТЬЕВА

Мировой банковский бизнес, по словам экспертов, находится в переходном состоянии. «Усложнение регулирования и чрезмерная забюрократизированность в сочетании с глобализацией, технологическим прогрессом и резким ростом задолженности ускорили темпы трансформации сложившейся за последние четверть века банковской бизнес-модели. Однако отсутствие глобального консенсуса по ключевым вопросам угрожает усилиям по реформированию глобальной банковской системы», — говорит Игорь Ключников, научный руководитель Международного банковского института, профессор СПбГУ.

По оценкам Вадима Исакова, директора Северо-Западного филиала «БКС Премьер», международный банковский бизнес живет в новой реальности, в условиях низких или даже отрицательных процентных ставок, избегая от непрофильных активов и очень аккуратно подходит к выбору тех рынков, на которых он работает. «Времена глобальной экспансии ушли в прошлое, сейчас банки выбирают регионы, где можно получить максимальную прибыль, и сосредотачиваются на определенных направлениях», — считает господин Исаков.

Финансовый кризис, подорвавший доверие потребителей к кредитным организациям, и низкая доходность консервативных инвестиционных инструментов в развитых странах привели к тому, что большая часть населения постепенно начинает использовать альтернативные способы вложений средств. «Так, в США менее 15% приходится на долю депозитов и валют в общем объеме инвестиций, поскольку население страны финансово образованно и не боится фондового рынка. В Европе ситуация несколько иная: около трети всех инвестиций составляют денежные средства. Для европейцев надежность инвестиций выступает главным критерием. Более того, ликвидность вложений играет важную роль для жителей ЕС ввиду их образа жизни», — рассказывает Вячеслав Соловьев, аналитик QBF. В Китае, по его словам, также растет популярность альтернативных депозитам и валюте инструментов. «В рамках либерализации финансового рынка страны Пекин посредством СМИ активно продвигал идею инвестирования на фондовый рынок. Именно во многом за счет Китая доля инвестиций среди обеспеченного населения планеты (HNWI) в фондовый рынок впервые превысила долю денежных активов и на данный момент составляет более четверти всех вложений HNWI», — поясняет господин Соловьев.

Евгения Абрамович, руководитель управления анализа валютных рисков

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС, ПОДОРВАВШИЙ ДОВЕРИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К КРЕДИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, И НИЗКАЯ ДОХОДНОСТЬ КОНСЕРВАТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТЕПЕННО НАЧИНАЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЛОЖЕНИЙ СРЕДСТВ

Dukascopy Bank SA, считает, что в целом международные банки чувствуют себя сравнительно неплохо. «Сейчас мы видим некоторое перетекание прибыли банков от кредитной активности к комиссии по операциям, которая за последние пять лет выросла в среднем на 30–40% в Европе и на 20–25% в США, а также развитие инвестиционной активности. Ярко выраженная положительная динамика видится в области торгового финансирования для стран АТР, а также факторинга. В Европе же около 60% международных финансовых услуг сосредоточено в руках британских банков, со времен референдума по Brexit объем операций фактически не вырос», — отмечает госпожа Абрамович.

СЛОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ Эксперты единодушны в том, что главным фактором, сдерживающим рост банковской системы, является жесткая позиция регулятора. По словам Александра Казанского, доцента СПбГУ, банковский бизнес находится под сильным воздействием стандартов «Базель-III», прежде всего в отношении достаточности капитала, ликвидности и показателя леввериджа. «Большое влияние на его состояние оказывает внедрение системы индивидуальных рейтингов для расчета коэффициентов риска для знаменателя достаточности капитала», — отмечает эксперт.

Вадим Исаков отмечает, что сегодня банки вынуждены существовать в условиях падения прибылей от розничных операций, кроме того есть вызовы и со стороны компаний, занятых в секторе высоких технологий.

По мнению Вячеслава Соловьева, угрозой для кредитных организаций может стать развитие технологий и экономики совместного потребления (sharing economy). В связи с этим приоритетной задачей для банков станет развитие отношений с представителями FinTech-отрасли. «На сегодняшний день на рынке присутствует более 4 тыс. р2р-платформ, которые в конечном счете могут стать полноценной альтернативой основным банковским услугам. К 2025 году на р2р-кредитование, по разным оценкам, будет приходиться 5–10% от общей доли выдаваемых кредитов. Если во многих сферах наблюдается некоторое снижение интереса к sharing economy, то в области кредитования по-прежнему присутствует ажиотаж, причем как со стороны кредиторов, так и со стороны заемщиков. Одним из главных факторов популяризации таких сервисов является низкий спред ставок по сравнению с традиционными банками», — поясняет господин Соловьев.

По словам Евгения Абрамович, главными факторами, сдерживающими рост рентабельности международных операций банков, остаются жесткое финансовое регулирование ЕЦБ в Европе и закон Додда — Франка в США, а также вялое восстановление мировой экономики и низкие ставки по кредитам, снижающие банковскую маржу. «Международные банки также страдают от закрытия рынка капитала для кредитных организаций ряда развивающихся стран, в первую очередь России, потому что именно российские и казахские банки в свое время стали основными потребителями длинных денег.

Грубо говоря, международные банки находятся между молотом и наковальней: с одной стороны, дешевые деньги, с другой — очень ограниченный пул финансовых инструментов.

ЭПИЗОДИЧЕСКАЯ РОЛЬ По мнению экспертов рынка, роль России на международном банковском рынке незначительна. Сергей Сисошвили, руководитель департамента международного бизнеса Уральского банка реконструкции и развития, отмечает, что по объемам российская банковская система несравнима с западной и европейской. Если в России объем активов на 1 января 2017 года составил около 80 трлн рублей, то американская и европейская на порядок крупнее. По его оценкам, до кризиса, в 2014 году, на международных рынках работало 30–40 российских банков, а сейчас — единицы.

Как говорит Владимир Григорьев, эксперт в сфере финансов и банковского менеджмента Института МИРБИС, российские банки не могут конкурировать с банками развитых стран даже в сферах кредитования и выпуска долговых ценных бумаг крупных и крупнейших российских компаний. Их роль на глобальном валютном рынке и в обслуживании экспортно-импортных операций скромна в сравнении с западными коллегами по причине несопоставимости масштабов. «Как поставщики услуг для международных клиентов — частных лиц и компаний наши банки, я думаю, неинтересны никому. При сохранении нынешней экономической модели на другое место рассчитывать не приходится», — уверяет господин Григорьев.

По оценкам Дениса Шумакова, генерального директора ООО «Шумаков и партнеры», дело заключается в том, что влияние банковской системы России в международной банковской системе прямо пропорционально влиянию и роли национальной экономики на международную. «Так как банки в первую очередь обслуживают интересы отечественного бизнеса за пределами страны, то и охват будет небольшим ввиду того, что основные статьи экспорта России — это сырье и вооружение. Наша экономика неконкурентоспособна на международном рынке, а вместе с ней и наша банковская система, для которой традиционной сферой интересов за пределами России, по-прежнему, остаются страны бывшего соцлагеря», — поясняет господин Шумаков.

Евгения Абрамович считает, что кроме расширения сотрудничества с инвестиционными фондами, активно инвестирующими в Россию, и валютных операций с основными торговыми партнерами, российским банкам сказать на международ-